

Глава 119. Монстры

Метеоры лились нескончаемым потоком, прочерчивая небо над миром сценария.

Подземелье «Бог». Пещера.

В углу расплзлась лужа крови. Густая, перемешанная с бесчисленными клочьями мяса, она тяжело воняла железом.

Это были останки Чай Фэна.

Ливень в мире сценария уже совсем прекратился. Вокруг воцарилась тишина.

И голос бога, то есть Тан И, тоже внезапно исчез.

В тот миг, когда Ся Цзин раздавил в пальцах крошечного муравья, весь сценарий замер.

Первой очнулась Фэй Шэнсяо. Вскинув голову, она радостно сказала:

— У меня в голове появился вариант выхода из сценария. А у вас?

— У меня тоже, — отозвался Лу Чэньфэй.

— И у нас, — сказали Фэн Ши и Бянь Я.

Ю Е, Ли Мян и Сун Ян тоже кивнули.

Это означало лишь одно: Тан И действительно умер окончательно.

Все подошли к Ся Цзину.

Глядя на мёртвого муравья у него на ладони, Фэй Шэнсяо изумлённо воскликнула:

— Так главный монстр этого сценария и правда был крошечным муравьём? Вот уж чего я никак не ожидала!

Ю Е задумчиво сказала:

— Вообще-то в муравейнике главный — муравей. Звучит логично. Но этот муравей, похоже,

ползал слишком медленно. Ещё до наступления темноты я видела, как огромные толпы муравьёв уже «переезжали», а он всё полз по проходу и к полуночи еле добрался?

Тени проявлялись только ночью.

Если бы этот муравей — главный монстр — не оказался глубокой ночью всё ещё на стене туннеля и Тан И не заметил его при свете фонаря, он бы так и не получил шанса незаметно отобрать божественность.

Бянь Я сказал:

— Сценарий ни за что не позволило бы главному монстру самовольно покинуть карту. По самой своей роли он был обречён стать самым медленным муравьём.

Фэй Шэнсяо всё ещё не могла понять:

— Но как у такого маленького муравья вообще могла быть такая большая тень?

Сун Ян ответил:

— Сам он маленький, но всё же это бог внутри сценария. Божественность огромна, значит, и тень будет огромной.

Колоссальная тень соединилась с крохотным телом.

Тан И увидел только тень и не заметил настоящего тела. В этом не было ничего странного.

Он похитил божественность, а тело главного монстра за долгую ночь доползло и забралось на голову «самого послушного» верующего, устроившись на его шляпе.

Тогда Тан И и представить не мог, что его жизнь и смерть в конце концов решит этот крохотный муравей.

Теперь всё было кончено. Сценарий пройден. Тан И мёртв.

А метеорный дождь за пределами сценария, похоже, тоже подходил к концу.

Игровой холл, должно быть, уже почти развалился, а все игроки, что были в нём, наверняка вернулись в реальный мир.

Остались только они.

И как только они выйдут из этого сценария, Город Улыбок окончательно исчезнет с лица земли.

Фэн Ши вдруг вспомнил о главном и поспешно спросил:

— Кстати, Ся Цзин, а как ты вообще собираешься отсюда выбраться?

Только сейчас у них наконец появилось время обсудить этот вопрос.

Сами они после выхода из сценария, скорее всего, сразу вернуться в реальный мир. Но что будет с Ся Цзином?

Сун Ян тоже опустил взгляд на Ся Цзина. Его этот ответ волновал не меньше.

Вспомнив ещё кое-что, он нахмурился:

— И ещё... твоё тело сейчас всё ещё тело-предмет?

— Уже нет, — Ся Цзин приподнял брови и с улыбкой сказал: — Когда я разрушал силу Тан И, моё тело-предмет тоже взорвалось вместе с ней в пустоте.

Остальные только ошарашенно уставились на него.

Сун Ян мгновенно напрягся.

Тогда... что за тело у Ся Цзина сейчас?

При виде их вытянувшихся лиц Ся Цзину, похоже, стало смешно.

Натешившись, он объяснил:

— Когда я тогда разобрался с Цзян Ином, я уже преобразовал часть его силы и собрал для себя новое тело, полностью состоящее из силы. Теперь, когда я уничтожил Тан И, я, разумеется, тоже оставил часть его силы для преобразования.

Он развёл руками и сощурился в улыбке:

— Так что теперь я снова вернулся к телу из чистой силы.

Все сразу выдохнули с облегчением.

Вот оно что...

А выдохнув, они украдкой сглотнули.

Этот парень... просто чудовище какое-то.

— А насчёт того, как мне вернуться в реальный мир, — заметив беспокойство в глазах Сун Яна, Ся Цзин улыбнулся, — когда сила Тан И взорвалась, я увидел его память.

С интересом поигрывая этой мыслью, он продолжил:

— Оказывается, стоит стать хозяином хотя бы части силы, и можно решать, сможет ли эта часть проявляться в реальном мире. Тан И обращался со своими способностями куда искуснее Цзян Ина, потому и сумел это заметить.

Подглядев его память, Ся Цзин теперь вполне мог повторить это и самостоятельно вернуться в реальный мир.

Сун Ян наконец-то по-настоящему расслабился.

Он крепко обнял Ся Цзина.

Лу Чэньфэй цокнул языком:

— Так вы что, сами до конца поняли всё это только сейчас? У вас вообще нервы железные. И совсем не страшно было, что в самом конце всё пойдёт не так и план развалится к чертям?

Он и раньше знал, что из-за загадочного человека Ся Цзин с Сун Яном не могли рассказать им многого.

Но всё это время он был уверен, что хотя бы между собой они точно всё уже просчитали.

А выходит, даже то, как именно Ся Цзин выберется в реальный мир, стало ясно лишь в самый последний момент, во время взрыва?

Услышав его слова, Сун Ян понизил голос:

— Как это может быть не страшно?

О том, как в итоге уничтожить Тан И и как Ся Цзину выбраться из Города Улыбок, Ся Цзин с ним по-настоящему так ни разу и не поговорил.

Как Ся Цзин уже однажды говорил, на многие вопросы ответ находится только в движении вперёд. Их приходится нащупывать уже по пути.

Конечно, кое-какие мысли Ся Цзина Сун Ян всё-таки мог угадать.

Чтобы убить таинственного человека, простой прямой атакой, скорее всего, ничего бы не вышло. Им, вероятно, пришлось бы использовать примерно тот же способ, каким Ся Цзин когда-то разобрался с Цзян Ином.

Но до самого решающего мгновения они не могли быть уверены. А даже если бы были, это всё равно должен был сделать именно Ся Цзин: единственной целью Тан И был Ся Цзин, и только Ся Цзин мог стать той самой опаснейшей приманкой, чтобы заманить Тан И в ловушку.

Что же до выхода из Города Улыбок, то и этот вопрос можно было начать изучать только после того, как они покончат с Тан И.

С самого начала Ся Цзин не хотел, чтобы Сун Ян тревожился и пытался его остановить. Поэтому он и молчал.

А Сун Ян в конце концов выбрал доверие — выбрал идти с ним до конца и подавить в себе весь беспорядок чувств.

Разумеется, он был готов: если что-то пойдёт не так, он бросит всё и пойдёт ва-банк.

Такой операции изначально было суждено быть полной неизвестности.

Сун Ян прекрасно понимал: только если он и остальные сделают всё, чтобы поддержать этого юношу и действовать с ним заодно, у них вообще появится шанс на победу.

К счастью, их ждал счастливый конец.

Они могли возвращаться домой.

Увидев его лицо, Ся Цзин с насмешливой улыбкой спросил:

— А если бы я правда не смог отсюда уйти, что бы ты стал делать?

Сун Ян сжал его руку и ответил:

— Ничего особенного. Попросил бы Фэн Ши и остальных выйти из сценария и передать моим родителям. А сам остался бы здесь, пока не придумал способ увести тебя отсюда вместе со мной.

Улыбка Ся Цзина стала шире:

— Доктор Сун и правда упорный.

Сун Ян притянул его ближе, явно недовольный этой насмешкой:

— Ну и что с того?

Он не был человеком, который жить не может без любви и срочно нуждается в отношениях.

Для него любовь имела смысл только тогда, когда была по-настоящему искренней и серьезной.

Ся Цзин был его первой любовью. Сун Ян хотел прожить жизнь рядом только с одним этим человеком. Конечно, он будет упорствовать.

И дело было не только в упорстве. Здесь были и желание обладать, и желание защищать.

Он ни за что не позволит Ся Цзину умереть в одиночестве.

Когда Тан И поглотил Ся Цзина, Сун Ян уже был готов в любую секунду вынудить Тан И поглотить и его тоже, только бы добраться до Ся Цзина. Что бы ни случилось, он собирался вернуть этого юношу назад.

И он ни за что не допустит, чтобы Ся Цзин в одиночку остался в этом мире сценария.

Если не найдётся способа уйти отсюда, значит, он останется здесь, пока этот способ не будет найден.

Рядом Лу Чэньфэй тихо зашипел сквозь зубы, пробормотав что-то вроде «ну и приторные», а Фэй Шэнсяо и Ли Мянью прикрыли губы и засмеялись.

Бянь Я вдруг с любопытством спросил:

— Ся Цзин, а ты жалеешь, что когда-то помог Цзян Ину?

Если бы Ся Цзин никогда не пересёкся с Цзян Ином, то что бы потом ни случилось с самим Цзян Ином и взорвались бы его способности или нет, Ся Цзин, возможно, так и не оказался бы связан с Городом Теней.

А значит, и не пришлось бы ему в нечеловеческом облике так долго впутываться в этот огромный, жуткий, странный мир.

Услышав вопрос, Ся Цзин немного подумал и легко усмехнулся:

— Жалости нет.

Все посмотрели на него.

— Я и не думаю, что тогда помог ему. Я просто доставил удовольствие самому себе, вот и всё.

— То, что случилось после встречи с ним, когда-то казалось мне интересным. Это правда. И время то было по-своему захватывающим.

Сценарии? Захватывающими? Интересными?

Лу Чэньфэй и остальные дружно вздрогнули.

Ну конечно. Это же он. Кто бы сомневался. Просто не человек.

— Хотя потом эта игра стала скучной. И это тоже правда.

— Но мама с детства меня учила, — Ся Цзин моргнул и совершенно серьёзно сказал, — если человек любит играть, он вполне может доиграться до собственной смерти. Поэтому с тех пор, во что бы я ни играл, я всегда был готов принять любые последствия.

Все одновременно подумали: а может, твоя мама тогда просто хотела, чтобы ты вообще перестал «играть»?!

У них даже губы дёрнулись.

Сун Ян тоже на миг потерял дар речи, потом прикрыл лоб ладонью и тихо рассмеялся.

Вот такой он, Ся Цзин.

Из обрывков его слов Сун Ян уже успел понять, что растила его, скорее всего, одна мать.

Когда Ся Цзин встретил Цзян Ина, его мамы, вероятно, уже не было в живых.

Будь она тогда рядом, возможно, Ся Цзин не позволил бы себе с такой безумной, дерзкой и свободной лёгкостью идти по пути взаимного уничтожения вместе с Цзян Ином.

Потому что этот юноша вовсе не относился к чувствам дорогих ему людей с полным равнодушием.

Наверное, он был похож на дикую лошадь. Но с рождения у него всё же была уздечка.

И держала её когда-то его мать.

Женщина, которая была для него важнее всех в жизни, вряд ли когда-либо хотела ограничить его свободу.

Скорее, она просто надеялась, что он сможет прожить эту жизнь спокойно и счастливо, не лишаясь при этом собственной радости.

А когда они вернутся в реальный мир...

Сун Ян сильнее сжал руку Ся Цзина.

На этот раз защищать его будет он.

Он больше не позволит этому юноше с разбега нестись к опасному обрыву. Теперь они смогут вместе идти дальше...

Словно почувствовав его взгляд, Ся Цзин повернул голову, и его красивые, чуть вытянутые глаза уставились на него.

Сун Ян улыбнулся.

Вместе идти в будущее — неизвестное, интересное, общее, где они будут рядом и будут держаться за руки.

— Ладно, — Лу Чэньфэй глубоко вдохнул. — Раз уж с этим разобрались, нам, пожалуй, тоже пора отсюда уходить.

Ю Е с улыбкой поддела его:

— А твоя нога и все эти трещины на теле после выхода из сценария ведь заживут?

— ...Если нет, я немедленно вызову такси и поеду в больницу с этой своей оторванной ногой в обнимку, — мрачно отозвался Лу Чэньфэй.

Бянь Я усмехнулся:

— Таксист и врач умрут от страха ещё раньше тебя.

Фэн Ши тоже подключился:

— Тогда уже сегодня попадёшь в газеты.

Ли Мянъ и Фэй Шэнсяо засмеялись.

Сун Ян выпустил из пространственного мешка золотистого ретривера, который тоже давно уже успел прийти в себя.

Туаньцзы наконец-то обрёл свободу, встряхнул головой, шумно задышал и сияющими глазами посмотрел на всех.

Фэй Шэнсяо радостно присела на корточки и тут же с упоением зарылась пальцами в его шерсть.

Когда Туаньцзы раскололся, Ся Цзин втянул его сознание обратно в себя.

А когда сам очнулся в пространственном мешке Сун Яна, вернул сознание Туаньцзы в это новое тело.

Теперь восемь человек стояли и смотрели друг на друга, а золотистый ретривер чинно сидел между ними.

Это путешествие было полным опасностей и крутых поворотов.

Но, к счастью, все они дошли до самого конца вместе.

Сун Ян взял Ся Цзина за руку и с улыбкой сказал:

— Тогда... увидимся уже в реальном мире.

— Увидимся уже в реальном мире.

В ту секунду, когда в мире сознания они выбрали выход из сценария, свод пещеры начал обрушиваться, и они увидели небо.

Утренний свет после дождя залил весь мир.

* * *

Ся Цзин был странным человеком.

Так думали все, кто его знал.

И сам он не стал бы этого отрицать.

Его странность жила глубоко в душе.

Как и тогда, когда он потерял память, но всё равно упрямо помнил, что его зовут Ся Цзин.

Что бы с ним ни случилось, сколько бы лет он ни прожил, эта странность из него никуда не исчезла бы.

А может, на самом деле странные все.

Как когда-то сказал Цзян Ин: все люди — монстры.

Только этот «монстр» уже совсем не тот, каким его понимал Цзян Ин.

Злые люди — уродливые монстры. Коварные — тёмные монстры. Те, кто снаружи одни, а за спиной другие, — лицемерные монстры.

Но и по-настоящему блестяще умные — тоже монстры. И те, у кого есть необычные склонности, но кто не стыдится их признавать, — тоже монстры. И те, кто ради друзей готов подставить себя под удар, — монстры. И те, кто изо всех сил старается стать смелее, пока не сумеет переступить собственный предел, — тоже монстры.

Для части людей в этом мире слово «монстр» в своей «странности» как раз и означает инаковость.

И в будущем эта группа людей продолжит идти по миру в своей собственной, неповторимой

манере.

* * *

Обычный вторник. Семь утра.

Яркое солнце, шумный мир, поток людей, пёстрые краски жизни.

Личная квартира Сун Яна. У окна.

Золотистый ретривер бешено вилял хвостом.

Ся Цзин смотрел на этот давно потерянный для него мир за окном, держал за руку стоящего рядом человека и с лёгкой улыбкой сказал:

— Тогда прошу тебя, доктор Сун, и впредь обо мне заботиться.

Сун Ян сильнее переплёл их пальцы и улыбнулся в ответ:

— И ты обо мне тоже, хозяин Ся.

<http://bllate.org/book/12573/1643341>